

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции,
посвященной 100-летию окончания
гражданской войны и интервенции
на Дальнем Востоке

БЛАГОВЕЩЕНСК, 2021

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЛАГОВЕШЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции,
посвященной 100-летию окончания
Гражданской войны и интервенции
на Дальнем Востоке
(Благовещенск, 13 мая 2021 г.)

Благовещенск
Издательство БГПУ
2021

ББК 66.3 (255) 612 я431
И 90

И 90 **ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ:** материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию окончания Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке (Благовещенск, 13 мая 2021 г.) / отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – 182 с.

ISBN 978-5-8331-0428-6

В сборник включены доклады преподавателей и научных сотрудников, а также аспирантов, магистрантов, студентов, принявших участие во Всероссийской научно-практической конференции «История Гражданской войны на Дальнем Востоке и история русской эмиграции» (Благовещенск, 13 мая 2021 г.).

Конференция была посвящена 100-летию окончания Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, вошла в серию мероприятий, запланированных на 2020-2022 гг. и приуроченных к 100-летию Великой Российской революции и Гражданской войны, организованных Дальневосточным отделением Российского исторического общества (РИО) совместно с Российской академией наук (РАН), научными организациями и вузами Дальневосточного федерального округа.

*Редакция не несет ответственности за точку зрения автора,
а также стилистическое оформление текста*

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического университета*

ISBN 978-5-8331-0428-6

© Издательство БГПУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Абинякин Роман Михайлович (Орёл) ПРИКАЗЫ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ОБ ОСОБОМ УЧЕТЕ БЫВШИХ БЕЛЫХ ОФИЦЕРОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-1922 ГГ.....	9
Аверченко Сергей Викторович (Воронеж) ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ В ВООРУЖЁННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ БЕЛЫХ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В 1918-1922 ГГ.....	13
Барабанский Саян Андреевич (Владивосток) СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕЩЕВОГО И ПРОДУКТОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ И БЕЛОЙ АРМИЙ НА ВОСТОЧНОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В 1918-1920 ГГ.....	19
Белевщук Галина Павловна (Владивосток) РАБОЧИЙ ВОПРОС В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	25
Бесчастнов Николай Николаевич (Астрахань) ВИЛЬЯМ ГРЭВС О МЯТЕЖЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА.....	30
Вацулик Ярослав (Брно, Чешская Республика), Васильченко Максим Анатольевич (Москва) РЕПАТРИАЦИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ЛЕГИОНЕРОВ ИЗ РОССИИ В 1919-1920 ГГ...	35
Виноградов Павел Валентинович (Владивосток) ЗНАЧЕНИЕ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ПОРТА В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ГРУЗОПЕРЕВОЗКАХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАБОТКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ГРУЗОВ).....	42
Гребенкин Алексей Николаевич (Орёл) ХАРБИН КАК ЦЕНТР РУССКОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	48
Долгова Анжела Валерьевна (Москва) ВЛИЯНИЕ БОЛЬШЕВИЗМА НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ЖИТЕЛЕЙ УРАЛА И ЗАБАЙКАЛЬЯ В 1919-1920 ГГ.....	54
Друзьяка Андрей Викторович (Благовещенск) СУДЕБНАЯ СИСТЕМА АМУРСКОЙ ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (АПРЕЛЬ-СЕНТЯБРЬ 1918 Г.).....	60
Зайнутдинов Динар Рафаилович (Казань) БУРЯТИЯ В СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ (1917-1920 ГОДЫ).....	65
Землянский Вадим Леонидович (Москва) ВЫБОРЫ ЧЛЕНОВ ПРИАМУРСКОГО ЗЕМСКОГО СОБОРА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ В 1922 ГОДУ.....	76
Кавецкая Вера Вячеславовна (Владивосток) ВОЗМОЖНОСТИ ФОНДОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА ИМЕНИ В.К. АРСЕНЬЕВА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФЕНОМЕНА ДВР И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	82
Киселев Андрей Леонидович (Южно-Сахалинск) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1922-1925 ГГ.).....	86

Кузин Андрей Васильевич (Благовещенск) ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СОСТОЯНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГРУППИРОВКИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.....	94
Кузнецов Дмитрий Владиславович (Благовещенск) ФЕНОМЕН РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА И РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В КИТАЕ.....	98
Кургузов Павел Владимирович (Улан-Удэ) 1-Й ПАРТИЗАНСКИЙ РАЙОН АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИ- ЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА В 1918-1919 ГГ.).....	112
Лян Ин (Владивосток), Хисамутдинов Амир Александрович (Владивосток) ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИОГРАФИИ КИТАЕВЕДА С. ПОЛЕВОГО.	120
Паршуков Владимир Александрович (Ульяновск) БИОГРАФИИ АТАМАНОВ ЕНИСЕЙСКИХ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ В КИТАЕ.....	124
Пиллер Илья Константинович (Благовещенск) ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ.....	130
Сапрыкина Марина Геннадиевна (Нижний Новгород) ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В «ЭГО-ДОКУМЕНТАХ» ИЗ ФОНДА Я.К. КОКУШКИНА.....	133
Сороколетова Алена Александровна (Владивосток) ОБРАЗ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ В НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	142
Токмаков Валерий Сергеевич (Благовещенск) СУДЬБЫ ЖЕНЩИН-КАЗАЧЕК В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ.....	151
Фургалев Иван Михайлович (Ростов-на-Дону) ЗАГРАНИЧНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ РСДРП И ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА.....	155
Чи Юйчао (Владивосток), Хисамутдинов Амир Александрович (Владивосток) ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ХАРБИНЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.....	161
Шеломихин Олег Анатольевич (Благовещенск), Баранов Артур Валентинович (Благовещенск), Мусиенко Алексей Валентинович (Благовещенск) ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕБНИКАХ.....	164
Шестаков Алексей Вячеславович (Хабаровск) ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОНАТОВ ГРОДЕКОВСКОГО МУЗЕЯ).....	168
Яхимович Сергей Юрьевич (Хабаровск) ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА СОВЕТИЗАЦИИ РОССИЯН НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ (1920-Е – НАЧАЛО 1930-Х ГОДОВ).....	174

Сороколетова Алена Александровна, студент магистратуры
Школа искусств и гуманитарных наук
Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)
Научный сотрудник
Отдел исследований
Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева
sorokoletova.aa@students.dvfu.ru

ОБРАЗ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ В НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

УДК 930

DOI 10.48344/BSPU.2021.96.63.022

Аннотация. В статье на основе анализа историографических источников рассматривается процесс конструирования образа Дальневосточной республики. Показаны основные черты этого образа, сформированные в советской и новейшей исторической науке, анализируются факторы, повлиявшие на особенности формирования этих черт. Делается вывод о значительном расширении тематики ДВР. Новые направления и методы, обновленная источниковая база, отказ от единой исследовательской парадигмы оставляют значительные возможности для поиска и трактовки новых элементов образа Дальневосточной республики. Можно сделать вывод, что в новейшей отечественной историографии прослеживается тенденция к осмыслению Дальневосточной республики как определенного политического, социального, экономического, культурного пространства, в котором не только велись политические игры, но жили люди и осуществлялась организация их жизни. Исследователи стремятся к детализации этого пространства, пониманию его внутренней структуры, элементов повседневной реальности людей. Конструируемый образ ДВР становится более многогранным и сложным.

Ключевые слова и фразы: Дальневосточная республика, историография, восприятие, образ.

Alena Sorokoletova, MA student
School of Arts and Humanities
Far Eastern Federal University (Vladivostok)
Research fellow
Research Department,
V.K. Arsenyev Museum of the History of the Far East
sorokoletova.aa@students.dvfu.ru

THE IMAGE OF THE FAR EASTERN REPUBLIC IN THE NEWEST RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Abstract. The article discusses the process of constructing the image of the Far Eastern Republic based on the analysis of historiographical sources. The paper demonstrates the main features of this image that were formed in the Soviet and modern historical science, analyses factors of their formation. The results show a significant expansion of the topic of the Far Eastern Republic. New research directions and methods, an updated source base, and the rejection of a single research paradigm leave significant opportunities for the search and interpretation of new elements of this image. Summing up the results, it can be concluded that in recent Russian historiography, there is a tendency to understand the Far Eastern Republic as a political, social, economic and cultural space in which people lived and organized their lives. Researchers strive to detail this space, to under-

stand its internal structure, the elements of people's everyday reality. The constructed image of the Far Eastern Republic becomes more multifaceted and complex.

Key words and phases: *the Far Eastern Republic, historiography, perception, image.*

Дальневосточная республика просуществовала достаточно короткий период – с 1920 по 1922 г. Идеи о ее создании, политическом, экономическом и социальном развитии, роли в международных отношениях, перспективах были окружены несмолкаемой полемикой современников – представителей разных политических взглядов, социальных слоев и уровней образования. Проблематика Дальневосточной республики сохраняет свою актуальность и сейчас, когда дискуссионные вопросы прошлого осмысливаются не только в научном, но и политическом, и общественном дискурсах, в которых образ ДВР приобретает многообразные трансформации и трактовки, в том числе имеющие мифологизированную основу. Поэтому сохраняется необходимость комплексно отразить элементы научного осмысления образа Дальневосточной республики и особенности их формирования.

Историографические работы, посвященные проблематике Дальневосточной республики, главным образом направлены на осмысление советской историографии. В середине 1960-х гг. к этому вопросу впервые обратился А.П. Шурыгин [14, с. 13]. Значительный вклад в освещение истории изучения ДВР внес Б.М. Шерешевский. В опубликованных в 1970-е годы статьях, он последовательно рассмотрел историографию ДВР 1920-х – начала 1970-х гг. [14, с. 13]. Особенный интерес представляют историографические исследования 1990-х гг. Их авторы отмечают формирование новых условий для объективного осмысления прошлого [38, с. 162] и вновь обращаются к анализу взглядов советских историков на проблемы ДВР, фактически обозначая круг задач для историков новейшего времени. Среди авторов следует отметить статьи Э.В. Ермаковой [14], Ю.Н. Ципкина [38], в которых выделены основные темы и дискуссионные вопросы в изучении Дальневосточной республики в советский период. Их статьи дают возможность составить представление об образе ДВР, сформированном в условиях абсолютного доминирования марксистской парадигмы в исторической науке.

Для последнего десятилетия характерно появление новых публикаций, посвященных изучению отдельных проблем истории ДВР. Так, А.А. Азаренков анализирует полемику 1970-х – 1980-х гг. о характере политического строя Дальневосточной республики [3, с. 62]. В статье А.В. Волочаевой представлен обзор современной историографии, отражающей проблемы преступности и способы борьбы с ней на территории ДВР [11].

На основе историографических исследований по истории ДВР можно представить черты того образа ДВР, который был сконструирован в советской историографии. Однако развитие исторической науки в начале нового тысячелетия, методологический плюрализм, расширение проблематики исследований делают актуальной проблемой исследование эволюции образа Дальневосточной республики в современной историографии.

В статье предпринята попытка показать новые элементы восприятия образа Дальневосточной республики, появившиеся в новейшей отечественной историографии.

В советский период в рамках марксистской парадигмы сформировался определенный набор тем изучения феномена ДВР и взглядов на ее образ. Определяющую роль в понимании элементов образа Дальневосточной республики играли высказывания самого В.И. Ленина. Наиболее глубоко были изучены следующие причины и процесс образования Дальневосточной республики; роль Ленина и ЦК РКП(б) в разработке идеи буферного государства [38, с. 163]; становление Народно-революционной армии (НРА); внешняя политика, международная деятельность ДВР, борьба с интервенцией, вопросы организации партийного руководства в разработке и осуществлении политики Советского государства на Дальнем Востоке, с 1960-х гг. развиваются дискуссии о сущности общественно-политического строя Дальневосточной республики [14, с. 12–14].

Таким образом, в советский период ДВР рассматривалась в контексте освещения масштабных проблем военной, дипломатической и политической деятельности Советской России в условиях Гражданской войны и интервенции. В этом контексте сформировался образ ДВР, который подавался как вынужденный компромисс, цель которого предотвратить столкновение России с империалистическими странами [14, с. 20] и добиться мирной ликвидации интервенции с последующим восстановлением советской системы на Дальнем Востоке [38, с. 164]; дальновидный и оригинальный тактический ход Ленина [38, с. 163]; буферное государство при определенной самостоятельности фактически связанное с РСФСР и руководимое РКП(б) [14, с. 21]. Дальневосточная республика воспринималась руководством коммунистической партии как переходное государственное образование [38, с. 167]. Этот взгляд был принят и в советской историографии. С экономической стороны ДВР рассматривалась как путь прорыва экономической блокады Советской России на Востоке [38, с. 166]. Таким образом, в советский период ДВР трактовалась как результат продуманной политики, буфер, созданный для решения конкретных задач в условиях Гражданской войны.

В новейшей отечественной исторической науке произошел ряд важнейших изменений, которые не могли не отразиться и на изучении Дальневосточной республики. Изменение политической и социальной-экономической ситуации, развитие плюралистической идеологии оказали непосредственное влияние на историческую науку [36, с. 83]. Признание ценности мультипарадигмальности стало важнейшим шагом в обогащении подходов к изучению и осмыслению прошлого. Новые исторические теоретико-методологические подходы, работа в рамках новых направлений исторической науки значительно расширили тематику исторических исследований ДВР: позволили сформировать новые темы и углубить изучение ставших традиционными для данного исследовательского поля проблем, сформулированных еще в советский период.

Рассмотрим в рамках каких научных направлений изучается Дальневосточная республика в новейшей отечественной историографии и выделим новые элементы осмысления образа ДВР.

В современной исторической науке наблюдается рост исследований по истории повседневности, социальной и культурной истории. Эмоциональные реакции, разнообразные составляющие привычного, структурирующего образ жизни социальных слоев становятся предметом исследовательского интереса историков. В отношении тематики исследований Дальневосточной республики можно заметить постепенное смещение исследовательской точки зрения: панорамный охват сменяется приближением исследовательского «объектива» к элементам повседневной реальности людей: историки начинают осмысливать ДВР не отстраненно как объект политики, а как пространство, где реально жили люди.

Так, к рассмотрению культурной составляющей пространства Дальневосточной республики обратились А.М. Лесовиченко и Э.В. Осипова. А.М. Лесовиченко рассматривает музыкальную культуру Дальневосточной республики [19]. Э.В. Осипова, исследуя театральную жизнь ДВР, поднимает такие важные проблемы, как политика в области культуры, возможности и препятствия в организации театральной жизни, нравственные и этические основы, связь с другими сферами культурной жизни [27, с. 48]. Она обращает внимание на высокую роль частной предприимчивости и самоорганизации в этом вопросе [27, с. 50]. Рассматривая возможности существования разных театральных форм в ДВР, исследователь вносит дополнительный элемент в понимание образа Дальневосточной республики, называя ее «красно-белым лоскутным одеялом» [27, с. 50] с точки зрения территориального распределения противоборствующих сил, что и в культурную сферу привносило такую же «лоскутность» взглядов и наличия либо отсутствия компромиссов. Дополняет понимание организации культурной жизни населения ДВР рассмотрение таких вопросов, как процесс комплектования библиотечных фондов и читательские интересы населения [5, 29], становление архивного дела Дальневосточной республики [16]. Исследователи также обращаются к изуче-

нию комплексов мероприятий культурно-просветительской работы в ДВР, направленных на определенную социальную группу, например, НРА [26, с. 129] или молодежь [4].

Значительное внимание в новейшей историографии уделяется проблеме развития системы образования в ДВР. К этой теме обращается С.Б. Белоглазова. Она отмечает реформирование школ Дальневосточной республики по советскому образцу и одновременно использование тактики лавирования между интересами трудящихся и частного капитала [8, с. 145]. Процесс развития системы образования изучался А.А. Жуковой и И.В. Романовой [15]. Они приходят к выводу: руководство ДВР стремилось к созданию и развитию системы высшего образования для подготовки профессиональных кадров. И.А. Сажина рассматривает процесс ликвидации безграмотности среди взрослого населения ДВР [32]. К этому же вопросу обращается А.И. Мороз [23]. Исследователи сходятся во мнении, что образовательно-просветительская работа в ДВР не была развернута в полной мере, главную сложность составляли недостаток ресурсов и существование внешнеполитической угрозы. Но уже настроенность местной власти на решение культурных и образовательных проблем говорит о том, что задачи буфера не исчерпывались решением военных и внешнеполитических вопросов.

В рамках изучения проблем устройства повседневной жизни ДВР сформировалась новая тематика исследований – проблемы здравоохранения и медицинского страхования. Этой темой занимались С.Ю. и У.В. Башкуевы [7]. Изучение сферы медицины и здравоохранения позволяет увидеть основные проблемы, осложнявшие координацию медико-санитарной деятельности: отсутствие единой эффективной структуры управления, наличие конкурирующих властных центров [7, с. 392]. Данные исследования вносят дополнительный элемент в раскрытие образа ДВР: власть в центре отводила ДВР преимущественно роль «геополитической подушки безопасности», но руководство ДВР не ограничивалось только исполнением этой роли, а прилагало значительные усилия для преодоления многочисленных вызовов существованию республики [7, с. 397]. Это говорит о неоднозначности трактовки образа ДВР в общественном дискурсе современников.

Исследователи постсоветского времени обращаются к теме преступности и борьбы с ней в Дальневосточной республике. Данный вопрос рассматривали Ц.С. Дондоков [12], А.С. Баранова [6], С.С. Пай [28]. Тенденции роста или падения преступности, ее виды, социальные группы, вовлеченные в преступную деятельность, становятся важным показателем для оценки проблем жизни общества ДВР.

Таким образом, обращение к темам повседневной, социальной и культурной истории позволяет воссоздать картину каждодневных проблем населения и действий власти, направленных на их регулирование. Как показывают исследовательские работы, в условиях Гражданской войны и интервенции найти исчерпывающее решение улучшения ситуации было затруднительно, но все актуальные проблемы жизнеустройства ДВР находили отклик власти, это позволяет уйти от оценки ДВР исключительно как объекта решения политических и военных задач Советской России и рассмотреть ее как государственное образование, в котором предпринимались конкретные меры для решения масштабного круга вопросов жизни общества.

Тематика ДВР начинает рассматриваться также и в рамках гендерной истории. Здесь можно отметить статьи А.И. Мороз и Д.А. Мирводы [24], А.А. Савчук [31]. Авторы раскрывают мероприятия органов власти ДВР по решению «женского вопроса» и реализации нового брачного законодательства в условиях консервативной специфики брачно-демографического поведения населения, сформированного в дореволюционные годы [31, с. 295]. Такие исследования позволяют выделить черты образа ДВР в восприятии современников в дискурсе обыденного и нормативного, консервативного и нового, в данном случае в контексте рассмотрения женского вопроса.

Историческая биография и персональная история стали в последние годы популярным направлением исследований. При этом изменяются принципы создания биографии: реконструируется объективная разносторонняя картина жизни, поднимается проблема самовосприя-

тия и самооценки личности, значительно увеличивается интерес к источникам личного происхождения, расширяется источниковая база, используются разные типы источников.

Применительно к ДВР биографические исследования основных ее деятелей являются частью процесса восстановления объективного взгляда на мотивы их деятельности. Так, образ А.М. Краснощекова, председателя Правительства Дальневосточной республики, подвергался в исторической науке корректировке, влиявшей и на восприятие образа ДВР в целом. В советской историографии сформировалось представление о Краснощекове как о «примиренце», «правом уклонисте», стремившемся превратить ДВР в самостоятельное буржуазно-демократическое государство [38, с. 165]. В новейшей историографии наблюдается тенденция пересмотра прежних негативных оценок образа этого исторического деятеля. В качестве примера приведем исследование Б.И. Мухачева, выбравшего нарративный жанр исторического рассказа, чтобы уделить внимание не только процессам, но и событиям жизни Краснощекова [25, с. 7].

В советской историографии рассмотрение ДВР как буфера стало своего рода клише описания, в новейшей историографии сохраняется следование этой традиции. В то же время можно отметить рост исследовательского интереса к анализу исторического опыта политики «буферизма». В стремлении осмыслить феномен буфера исследователи создают плюралистическую картину образа ДВР. Происходит переоценка утверждений об уникальности буфера Дальневосточной республики как продуманного проекта Ленина, в новейшей историографии проводятся параллели ДВР и Манчжоу-Го, предлагается мысль о буферизме как черте дальневосточной политики XX в. [35, с. 50], создание буферных автономий рассматривается как инструмент присутствия в регионе и решения поставленных задач [13, с. 63].

А.А. Азаренков анализирует практики организации региональной власти в Дальневосточном регионе в период революционной смуты. Он предлагает новый взгляд на степень реального влияния проекта центральной власти в жизни и организации ДВР, на идеи и практики создания буферной республики. Исследователь рассматривает Дальневосточную республику как результат политического кризиса и компромиссов. Так, он рассматривает события на Дальнем Востоке в период революции и гражданской войны в контексте их встроенности в общую логику российского системного кризиса – возрождения империи и закономерного регионального хаоса, последовавшего за распадом имперских управленческих структур [1, с. 178]. Исследователь опровергает идею абсолютного контроля Москвы за событиями в ДВР и развития последней по плану буферного строительства Ленина, он отмечает информационную разорванность Центра и Дальневосточного региона и приходит к выводу о практическом отсутствии координации с Москвой, следовательно ЦК РКП(б) могло давать указания общего характера, но не продвигать четкий проект буфера ДВР [1, с. 183]. А.А. Азаренков рассматривает Дальневосточную республику в контексте развития российского империализма, поэтому включение региона в состав Советской России для него закономерный шаг на пути к воссоединению разрозненных элементов Российской империи [1, с. 186].

В новейшей историографии продолжается рассмотрение исследовательских тем Дальневосточной республики, которые сложились еще в советский период. К ним относятся особенности политического строя, национальная политика, внешняя политика, законодательство ДВР, формирование и деятельность органов государственной власти, история НРА и борьба с интервенцией. Для подходов к этим исследовательским темам в постсоветский период характерно стремление к сохранению традиций и преемственности и в то же время поиск новых путей исследования. Можно отметить отход от широкой постановки проблемы к освещению отдельных ее аспектов.

В контексте изучения политических аспектов ДВР в постсоветской историографии исследователи обратились к рассмотрению вопроса, упоминавшегося, но подробно неисследованного в советский период – это вопрос взаимодействия партий в ДВР. К этой проблеме обращается в своей статье А.А. Азаренков, он характеризует образ ДВР как тактическую игру, прикрытую демократическими формами и политическими декларациями [2, с. 104] и рас-

смачивает вопрос о причинах проигранной партийной борьбы небольшевистских партий за подлинное народовластие ДВР, среди таковых исследователь отмечает оторванность от военно-политических реалий страны, ментальности населения, организационно-политическое бессилие [2, с. 99]. Таким образом, изучение проблемы взаимодействия партий, позволяет внести существенные дополнения в понимание образа ДВР и его альтернатив в рамках дискуссий о политическом режиме Дальневосточной республики.

Исследователи отмечают значительный возросший интерес к истории национальных движений и национальной политики Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны [37, с. 281]. Роль ДВР в решении национального вопроса в новейшей историографии исследуется достаточно разнонаправленно, что дополняет образ ДВР новыми сторонами осмысления. Преимущественно это работы, посвященные отдельным аспектам изучаемой проблемы. В статье Л.В. Кураса и Б.Г. Цыбенова Дальневосточная республика рассматривается как «колыбель» Монгольской революции [17], статья Ю.Н. Ланцовой [18] посвящена политике Дальневосточной республики в отношении национальных меньшинств. Разнообразие рассматриваемых вопросов дает представление о многоаспектности национальной политики ДВР.

В новейшей отечественной историографии продолжилось изучение истории государственных институтов Дальневосточной республики. Фундаментально структура государственных институтов освещена в монографиях В. В. Сониной [33, 34]. В советский период основное внимание было сосредоточено на изучении правотворческих институтов и основных институтов исполнительной власти Дальневосточной республики, подробно аспекты деятельности министерств, судебных и контрольно-надзорных институтов ДВР не освещались. Сегодня можно наблюдать усиливающийся интерес к более подробному рассмотрению отдельных структурных элементов государственных институтов ДВР и особенностей их функционирования. Так, подробно рассматривается деятельность отдельных министерств: Министерства юстиции [21], Внешкольного отдела Министерства народного просвещения [22], Министерства по национальным делам [30]. Сравнительно недавно началось многостороннее изучение деятельности таможенной службы ДВР. Исследователи обращаются к рассмотрению таких вопросов, как история возникновения и основные направления деятельности таможенной службы [10], взаимодействие таможенных органов и полиции в борьбе с контрабандой [20], влияние опыта таможенного строительства советской России, решение кадровой проблемы [9].

Таким образом, более подробное рассмотрение причин создания, сложностей формирования и особенностей функционирования государственных институтов ДВР позволяет увидеть Дальневосточную республику как сложную реально функционирующую структуру. Независимо от цели создания, Дальневосточная республика не была фиктивным, абстрактным явлением, а включала в себя территорию с живущими на ней людьми и перед региональной властью постоянно возникали разнообразные проблемы, требующие государственного контроля и регулирования.

Итак, рассмотрение современной отечественной историографии Дальневосточной республики показало значительное расширение тематики исследований. Обновленная источниковая база, новые направления и методы, отказ от единой исследовательской парадигмы представляют значительные возможности для поиска и трактовки новых элементов образа Дальневосточной республики.

В исследованиях новейшей историографии можно наблюдать тенденцию к осмыслению Дальневосточной республики как определенного политического, социального, экономического, культурного пространства, в котором не только велись политические игры, но жили люди и осуществлялась организация их жизни, решались реальные и многообразные задачи. Исследователи стремятся к детализации этого пространства, пониманию его внутренней структуры. Конструируемый образ ДВР становится более многогранным и сложным.

Исследовательская проблематика Дальневосточной республики еще далеко не исчерпана. Остается актуальным изучение государственных институтов, взаимодействия политических партий, сущности буфера, природы государственного строя, восприятия ДВР в зарубежной историографии.

Работа в рамках новых исследовательских направлений: истории памяти, истории ментальности, истории повседневности и т.д. дает возможность осмысления образа ДВР в новых смысловых контекстах.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Азаренков А.А. Дальневосточная республика как периферийная модель преодоления системного кризиса традиционной империи // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 гг.): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2019. – С. 178-186.
2. Азаренков А.А. Демократические доктринеры и идея Дальневосточного государства - «буфера» в конце 1919 – начале 1920 г.: шанс на политическое выживание? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2009. – №1. – С. 99-107. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18780870> (Дата обращения: 25.04.2021)
3. Азаренков А.А. Дискуссия о политическом режиме Дальневосточной республики (1920–1922) в советской историографии // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: программа и тезисы докладов и научных сообщений второй международной научной конференции, посвященной 90-летию окончания Гражданской войны и иностранной интервенции, 25-27 октября 2012 г. – 2012. – С. 62-65.
4. Бабкина Е.С. Молодежная коммунистическая печать Дальнего Востока периода Дальневосточной республики (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – Т. 7. № 4-1. – С. 341-349.
5. Бадлаева Т.В. Библиотечное дело Прибайкалья в условиях Дальневосточной республики (1920–1922 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 3. – С. 43-46.
6. Баранова А.С. Бандитизм и меры борьбы с ним в Дальневосточной республике // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 6 (109). – С. 79-80.
7. Башкуев В.Ю., Башкуева У.В. Проблемы здравоохранения Дальневосточной республики (1920–1922 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2015. – С. 391-398. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23522039> (Дата обращения: 28.04.2021).
8. Белоглазова С.Б. Руководство сферой просвещения в период Дальневосточной республики // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники: сборник материалов международной научной конференции. – 2018. – С. 137-146. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36962884> (Дата обращения: 28.04.2021).
9. Беляева Н.А. Управление таможенных сборов Дальневосточной республики // Россия и АТР. – 2020. – № 2 (108) – С. 80-91. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43030146> (Дата обращения: 25.04.2021).
10. Беляева Н.А., Ляпустин С.Н., Лаврик Л.А. Таможенное дело в Дальневосточной республике. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2018. – 116 с.
11. Волочаева А.В. Преступность в ДВР и борьба с ней в современной историографии // ДВР и завершающий этап Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 56-61.

12. Дондоков Ц.С. Безопасность граждан и организованная преступность в Дальневосточной республике: 20-ые годы XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 35-39.
13. Дудин П.Н. Буферные государства как инструмент обеспечения стратегического присутствия в регионе Восточной Азии: советский и японский опыт // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. – 2018. – № 6. – С. 50-65. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39576542>(Дата обращения: 25.04.2021)
14. Ермакова Э.В. Советская историография Дальневосточной республики // Из истории Дальневосточной республики. – 1992. – С. 8-29.
15. Жукова А.А., Романова И.В. Политика высшего образования в Дальневосточной республике // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т.24 №3 – С. 72-76. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35081048>(Дата обращения: 28.04.2021).
16. Костанов А.И. Архивы и архивное дело в Дальневосточной республике (1920–1922 гг.) // Ученые записки Сахалинского государственного университета. – 2009. – № 1 (8) – С. 77-90. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27339660>(Дата обращения: 28.04.2021).
17. Курас Л.В, Цыбенков Б.Д. Дальневосточная республика: от «конспиративной квартиры» до «колыбели» монгольской революции // Россия и АТР. – 2021. – № 1 (111) – С. 194-208. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44859322> (Дата обращения: 25.04.2021).
18. Ланцова Ю.Н. Национальная политика Дальневосточной республики по отношению к китайским и корейским рабочим // ДВР и завершающий этап Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 69-71.
19. Лесовиченко А.М. Некоторые аспекты музыкальной культуры Дальневосточной республики // Музыкальное искусство и культура: наблюдения, анализ, рекомендации. – 1996. – С. 71-87.
20. Ляпустин С.Н. Об истории взаимодействия таможенных органов с полицией в борьбе с контрабандой на Дальнем Востоке России // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 2 – С. 99-104. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26622596>(Дата обращения: 25.04.2021).
21. Макаров А.В., Дондоков Ц.С. Министерство юстиции – орган исполнительной власти Дальневосточной республики // Миграционное право. – 2006. – № 2. – С. 43-48.
22. Мороз А.И. Деятельность Внешкольного отдела Министерства народного просвещения ДВР (1920–1922 гг.) // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. – № 4 – С. 47-54.
23. Мороз А.И. Советская образовательная политика в отношении взрослого населения и ее реализация в Восточном Забайкалье в условиях ДВР (1920–1922 гг.) // Октябрьская революция 1917 года в России и ее роль в мировой истории: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Великой Октябрьской революции. – 2017. – С. 247-255.
24. Мороз А.И., Мирова Д.А. «Женский вопрос» в восточном Забайкалье в 1920-е гг. (по материалам ГАЗК) // Региональная история: методология, источники, историография: сборник научных трудов третьих Международных Усмановских чтений. – 2016. – С. 83-85.
25. Мухачев Б.И. Александр Краснощеков: Историко-библиографический очерк. – Владивосток: ДВО РАН, 1999. – 284 с.
26. Мясникова Г.В. Пропаганда и культурно-просветительская работа в народно-революционной армии ДВР // ДВР и завершающий этап Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: материалы Всероссийской научно-практической конференции. –

2020. – С. 126-129. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44781441> (Дата обращения: 28.04.2021).
27. Осипова Э.В. Театральная жизнь Дальневосточной республики // Россия и АТР. – 2006. – № 1 (51). – С. 48-55. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9482393> (Дата обращения: 28.04.2021).
28. Пай С.С. Решение проблемы беженства, беспризорности и безнадзорности детей в Приморской области в 1917–1922 гг. // Гражданская война и интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: материалы Второй Международной научной конференции. – 2012. – С. 149-154.
29. Пряженникова М.В. Формирование библиотечной сети Забайкалья в начальный период Дальневосточной республики (1921 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №3-1 (9). – С. 155-157. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17010827> (Дата обращения: 28.04.2021).
30. Раднаева С.Б. Органы государственной власти Дальневосточной республики: Министерство по национальным делам // Сибирь в годы Великой российской революции: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции). – 2017. – С. 293-298. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30574070> (Дата обращения: 25.04.2021).
31. Савчук А.А. Брачное законодательство в Дальневосточной республике и его реализация // Гражданская война и интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: материалы Второй Международной научной конференции. – 2012. – С. 155-158.
32. Сажина А.И. Ликвидация неграмотности в Забайкалье в период Дальневосточной республики // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – №10 (89). – С. 12-16. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18042430> (Дата обращения: 28.04.2021).
33. Сонин В.В. Государство и право Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 294 с.
34. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. – 352 с.
35. Суходолов А.П., Лебедева А.В. ДВР и Маньчжоу-Го: исторические параллели // Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 40-53.
36. Урмаева К.А. Эволюция теоретико-методологических основ российской историографии на рубеже XX – XXI вв. // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – №3 – С. 83-88. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoretiko-metodologicheskikh-osnov-rossiyskoy-istoriografii-na-rubezhe-xx-xxi-vv/viewer> (Дата обращения: 28.04.2021).
37. Хромов Е.А. Основные тенденции историографии истории Азиатской России в середине 1990-х – 2010 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. – 2011. – С. 277-285. [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/1VNMK/039_Khromov.pdf (Дата обращения: 25.04.2021).
38. Ципкин Ю.Н. Дальневосточная республика: была ли альтернатива? (некоторые вопросы историографии) // Отечественная история. – 1993. – № 3. – С. 162-176.
-

Токмаков Валерий Сергеевич, канд. ист. наук, старший преподаватель
Кафедра философии, истории Отечества и иностранных языков
ФГБОУ ВО Амурская ГМА Министерства здравоохранения РФ (Благовещенск)
tokmakov_valeriyy@rambler.ru

СУДЬБЫ ЖЕНЩИН-КАЗАЧЕК В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ

УДК 947. (571.6)

DOI 10.48344/BSPU.2021.22.38.023

Аннотация. В статье рассматриваются исторические судьбы женщин-казачек в дальневосточной эмиграции. Женщины-казачки занимались ведением хозяйства, обустройством домашнего быта, воспитанием и образованием детей, представляли интересы своих мужей, участвовали в общественной жизни войск. Они также передавали историческую память о казачестве подрастающим поколениям. В эмиграции женщины-казачки были заняты на многих работах, но зарабатывали, как правило, меньше мужчин. Интенсивно адаптируясь к новым условиям обитания, они продолжали воспитывать детей в казачьем духе.

Ключевые слова и фразы: женщины-казачки, исторические судьбы, ролевые функции, гендерная история.

Valeriyy Tokmakov, Cand. Sc. In History, Lecturer
Department of Philosophy, History of Russia and Foreign Languages
Amur State Medical Academy (Blagoveshchensk)
tokmakov_valeriyy@rambler.ru

FATES COSSACK WOMEN IN FAR EASTERN EMIGRATION

Abstract. The article reviews historical fates of Cossack women in far eastern emigration. Cossack women did housework, set up homes, brought up and educated children, represented interests of their husbands, participated in social affairs of the forces. They also handed down historical memory of the Cossacks to younger generations. In emigration Cossacks women were busy at many jobs, but, as a rule, they earned less than men. Adapting intensively to new living conditions, they continued to bring up their children in Cossack-style.

Key words and phrases: women of the Cossacks, historical fates, role functions, gender history.

После революционных событий и баталий Гражданской войны многие казачьи семьи зачастую в полном составе эмигрировали в Маньчжурию, где рождались новые представители войскового сословия, не имевшие прямого отношения к казачьей службе. Чаше сюда бежали представители Забайкальского (ЗКВ), Амурского (АКВ) и Уссурийского (УКВ), а также Сибирского, Оренбургского и других казачьих войск страны.

Вопросам возникновения, развития и гибели сообществ дальневосточной ветви российской эмиграции посвящено не мало монографических работ и статей в ведущих рецензируемых изданиях [1; 2; 3], в т. ч. по казачьей проблематике [22; 23; 24]. Биографические справочники, посвященные персоналиям дальневосточных офицеров, в т. ч. казачьих, содержат ценные сведения по составам семей [4; 21].

Коллективный, персонифицированный портрет эмигрантской части казачества будет не полон, без освещения судеб женщин и детей офицеров и рядовых войскового сословия, оказавшихся на чужбине. В его составлении главный упор мы делаем на неопубликованные архивные документы, также на материалы персональных анкет.